

Николай Карев

Прогулка с Поэтом

// Кузбасс.-2005.- 23 апреля (N 71). - С.11.

В марте в одной из библиотек Кемерова открылась мемориальная комната-музей поэта Игоря Киселева. Это событие - важная веха в литературной истории Кузбасса. Комнате-музею, возможно, суждено стать тем местом, куда станут стекаться ручейки нашей памяти об одном из самых замечательных поэтов нашего края. Мои заметки об одной встрече с этим человеком и являются тем ручейком. Не каждому так повезет вдруг - пробыть вместе с Поэтом редкого таланта и удивительной проникновенностью поэтической мысли в суть вещей, как это удавалось Игорю Киселеву, стихи которого, по прочтении их, навсегда оставались не только в памяти, но и в душе и сердце... Речь идет об одной прогулке с поэтом по холмам Горной Шории, с которых до самого горизонта просматривались долина реки Мрассу, шорский поселок, уютно прилепившийся к правому пологому откосу другой речки - Анзаса, а дальше бесконечные зелено-изумрудные холмы гор, сливающихся с небом. В эти места мы попали в связи со съемкой сюжета Кемеровской студии телевидения. В то время редакция телевизионного журнала "Страницы природы" работала над очерком о лебедь, погибшем от руки браконьера, местного жителя.

В творческую группу телестудии я и был зачислен, но не только как автор, как внештатный сотрудник журнала, а как активный поборник охраны природы, в то время занимавшийся фотоохотой, и, в частности, успешно снявший лебедей на пролете над Барачатскими озерами. Это и должно было послужить, по мнению редакции, некоторым образом альтернативой браконьерскому промыслу в сюжетной линии очерка. Теперь что касается присутствия в группе Игоря Киселева. "...Не бывал я в Горной Шории..." - так звучит строка в одном из его стихотворений. А тут очень удобный случай! Режиссером в творческой группе была супруга поэта Ирина Киселева. Можно ли предполагать более удобный случай для воплощения своей мечты побывать в заветном месте?!

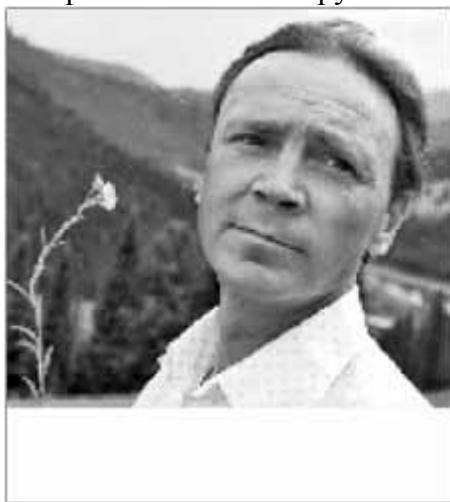
Летняя погода в Горной Шории благоволила нам. На Мрассу, по которой мы, спустившись на моторке-тайдонке вниз по реке, и на одной из отмелей устроили лагерь, звенело жаркое лето. Оператор телевидения Борис Снежко только успевал менять отснятые ролики киноплёнки. Все съемки шли без сучка и задоринки. Я, отпозировав свою часть, освободился от обязанностей и каждый день с утра до вечера тратил все время на съемку пейзажей, без усталости бродя по окрестностям Мрассу. Тем временем вся творческая команда занималась своими обязанностями: то на реке ловила отражения облаков в воде, то уходила на съемку в поселок. И только к вечеру возвращалась в лагерь. Все были усталые и довольные. Таким образом получалось, что в лагере вынужден был оставаться один Игорь Киселев, который оказывался в качестве дежурного, кострового (заготовщика дров и хранителя огня в костре), сторожа, повара... Но он еще был и страждущим: ему, вероятно, тоже, как и мне, например, очень хотелось побродить по этим шелковистым холмам, которые были окрест, взобраться на скалы, почувствовать себя птицей где-

нибудь над обрывом или муравьем в травяных джунглях тайги. Игорь Киселев был терпеливым человеком. И если кто его понимал, то это была Ирина Анатольевна.

Однажды она попросила меня пригласить Игоря на совместную прогулку. Как раз в то время группа не предполагала удаляться далеко от лагеря. Борис Снежко, оставив свою кинокамеру в тени за палаткой, отправился ловить рыбу, кто-то возился с костром, кто-то готовил обед... Рано утром, когда солнце еще не выкатилось из-за холмов, перешли по перекаату прохладную Мрассу и стали подниматься на крутоярье правого берега. Кто видел Горную Шорию с высоты птичьего полета, тот, безусловно, был очарован волнами зелено-изумрудного моря ее таежных просторов, ее рек с чистой водой в голубых долинах, ее скал вдоль берегов рек удивительной красоты, экзотических кедров на этих скалах; искрящими на солнце перекатами и широкими плесами; ее, наконец, тишиной и в то же время музыкой нетронутой природы. Думаю, никого не оставит равнодушным такая красота земли. Полагаю, как было взволновано и сердце поэта, каким был Игорь Киселев.

Кто хоть раз читал стихи Киселева, особенно те, которые затрагивают тему ранимой природы, где он всегда с большим чувством сострадания раскрывает тему, тот и сам начинал болеть, у того и самого открывалась рана на сердце от обиды за землю, на которой живем и которую не бережем, не жалеем и предаем. Ко всему живому у Поэта

было одно отношение - чувство любви и равноправия на существование. Едва поднявшись на гребни холмов, мы разошлись в разные стороны, не упуская друг друга из видимости. Мне не терпелось найти выгодные точки для фотосъемок пейзажа. Краем глаза я поглядывал за своим спутником, опасаясь, как бы не заблудился человек в незнакомой местности. Очевидно было, что он не осознавал этого. Поэт, утопая в густых травах, видимо, пьянея от свалившихся на него впечатлений, пребывал в ином, в нереальном мире. Он бродил среди трав, часто останавливаясь, то поднимая голову к шапкам кедров, то склоняясь к какому-нибудь растению или цветку, то прячась в зарослях, что-то рассматривал, и вновь появляясь уже с цветком в руке,

или камешком, перекатывая его на ладони. Потом был дождь с грозой и радугой. Мы сошлись и спрятались под разлапистой пихтой. И как это бывает в горах, дождь и гроза скоро прекратились. Тучи отдалялись, умолкали над дальним распадком. А над Мрассу поднялась радуга. Выскочив из-под пихты, я принялся фотографировать красочное небесное явление. Прошло несколько минут, и радуга растаяла. Я оглянулся, но вокруг было пусто. Пахло сыростью и ароматом разнотравья. Оживали деревья, сбрасывая тяжелые хрустальные капли дождя. Отовсюду, как и до дождя, опять раздались птичьи голоса. Вернулся к знакомой пихте, под которой спасались от дождя. Еще издали я заметил светлое пятно рубашки. Казалось, что Игорь и не собирался покидать свое убежище. Хотелось окликнуть его, но что-то меня останавливало. Подойдя ближе, я узрел какое-то отстраненное лицо своего товарища по прогулке. Тогда только я понял, что в этот самый момент рождаются новые стихи. Сейчас я могу только предположить их содержание (прочитав последний сборник его стихов, вышедший уже посмертно). Но могу уверенно утверждать, что это были стихи о красоте земли, о благодарности за то, что она есть, и о благодарности ей за увиденное, за родники, за свет солнца, за зелень травы и деревьев. Поэту удалось все это пережить. Пережить и передать свои чувства нам, наследникам бесценного богатства.